

О ТОМ, ЧТО МЕШАЕТ

СОБЕТСКИЙ ТАТАРСКИЙ
Г. Казань

19 СЕН 1965

НЕТ ЛИ ЛИШНЕГО БИЛЕТА?
Такой вопрос обычно слышался у дверей Казанского театра, где показывал свои спектакли Мензелинский драматический театр.

В его истории немало славных страниц. Одна из них — успех на декаду татарского искусства в Москве в 1957 году. Да и сейчас он достаточно известен и популярен не только в Татарии. Его спектакли смотрели жители сел и городов Башкирии, Ульяновской, Куйбышевской, Оренбургской и других областей, заводских поселков и новостроек Урала.

Но основное поле деятельности театра — колхозы и совхозы нашей республики. Театр отдает свой творческий труд тем, кто сейчас в этом наиболее нуждается, — жителям сел и деревень.

И не случайно на обсуждениях его спектаклей, организованном Татарским отделением ВТО, многие выступления были поставлены в широкую связь с весьма серьезным и ставшим в наши дни особо актуальным вопросом — с вопросом о роли и значении театра в эстетическом воспитании труженников сельского хозяйства.

У коллектива мензелинцев свои замечательные традиции. Главная из них — десятилетиями выкованное умение не отступать ни перед какими трудностями. А их немало. Жизнь на колхозах, зимние странствования от села к селу по занесенным снегом дорогам иногда на машине, зачастую в санях с «запряженными» в них трактором, а кое-где и пешком — это нелегкое дело.

В составе театра до сих пор, уже свы-

ше тридцать лет, работают его основатели — чудесные артисты Х. Салимова, Р. Шакирова, Н. Гизатуллина, Г. Шарифзянов, несколько позднее пришедший М. Кичубаев — люди, понимающие искусство как подлинное служение народу.

В таких же традициях воспитывалось и среднее поколение, по-настоящему талантливые мастера — Н. Зиганшина, М. Нигметжапова, А. Фасхутдинов, Ж. Зиганшин и другие. Выросла и молодежь, которая уже сейчас играет ведущие роли, назовем Г. Гарееву, А. Гареева.

Но сегодняшнее состояние театра внушает большую тревогу за его судьбу. С некоторых пор он оказался в плену у так называемого «мелкотемья». К слову сказать, не пора ли пересмотреть этот, ставший привычным термин. Ведь по большей части речь идет скорее о мелкости мыслей и чувств, об отсутствии ярких, интересных характеров.

Режиссура театра (сначала С. Амутбаев, а затем и директор театра М. Мустафин, несколько лет совмещавший эту должность с должностью главного режиссера) увлеклась работой с начинающими татарскими драматургами. В принципе это, конечно, правильно — национальный театр обязан заботиться, в первую очередь, о развитии национальной драматургии, отыскивать своих талантливых авторов, всемерно помогать им. Но вместе с тем необходимо помнить, что никакими соображениями не может быть оправдано включение в репертуар недоработанных, серых, без-

думных пьес. Они не имеют права на сценическое бытие.

Во главу угла прежде всего должен быть поставлен критерий идейно-художественного качества драматургического материала. И второе: ни один театр не может совсем отказаться от классики — мировой, русской, татарской и от лучших пьес современных советских авторов, переведенных на родной язык; но, опять-таки речь идет о пьесах наиболее прозвучавших, наиболее значительных.

Во время гастролей в Казани театр показал шесть спектаклей. Некоторые из них порадовали слаженностью исполнения, ансамблевостью, не было ни одного спектакля без отдельных актерских удач, зрители много аплодировали, наждодневные аплодизансы. И все же в адрес гостей поступили серьезные и обоснованные упреки: не было показано ни одной серьезной, идейно и художественно полноценной, современной пьесы.

Нельзя не признать, что татарская драматургия в большом долгу перед зрителем. Но есть же и значительные, серьезные вещи. Достаточно указать на пьесу Фатыха Хусни «Братья Тагировы», мимо которой прошло руководство Мензелинского театра. И вообще слишком узок и замкнуто круг авторов, имена которых появляются на его афишах. Есть и еще хорошая возможность — создание инсценировок лучших произведений национальных писателей-прозаиков, она тоже не использована.

Не стоит повторяться. Уже много было написано о недостатках пьесы Г. Зайлашевой «Любовь — птица»: банальность сюжета, обедненность духовных устремлений действующих лиц, хотя эта пьеса далеко не из худших в репертуаре театра. Далека от существенно важных, узловых вопросов современности и пьеса Р. Ишмуратовой со сложным названием: «Сказал бы тайну свою сердечную».

Останься на последних работах театра. В пьесе «Девушка-жница» С. Шакурова театр обратился к теме, которая сейчас стала уже исторической — коллективизация сельского хозяйства.

Надо отдать справедливость — режиссерски спектакль сделан неплохо. Постановщик М. Мустафин сумел найти выразительные мизансцены, придать спектаклю острый ритм, хороший темп. И все же меня, как зрителя, все время мучил неотвязный вопрос: в каком году я смотрю эту пьесу? Порой казалось, что какая-то неведомая машина времени перенесла меня на тридцать или сорок лет назад. Именно в те времена можно было видеть такие прямолинейные, плакатные решения.

Если поискать жанровое определение для такого рода представлений, как «Девушка-жница», то, пожалуй, будет наиболее верным сказать, что это «театр социальной маски». Там нет живых людей с их сложными внутренним миром, нет индивидуальностей — есть только голые схемы: кулак, активист, подкулачник и т. д.

Обратиться сейчас к периоду коллективизации, попытаться проследить сложные общественные процессы времени, посмотреть на вещи с наших сегодняшних позиций, с позиций людей середины шестидесятых годов — задача трудная, но увлекательная. К сожа-

лению, такой задачи автор, по-видимому, перед собой не ставил.

Нет нужды особой говорить об исполнителях. Большинство старалось преодолеть схематизм материала; иногда более или менее успешно, например, Н. Зиганшина в заглавной роли и Ж. Зиганшин, остро играющий малеку Исми.

Совсем уже непонятным является включение в репертуар трехактного водевиля С. Амутбаева, Г. Шарифзянова и А. Аляутдинова «Капризная сноха». Водевил — не редкий гость в репертуаре мензелинцев. Но если комедия-водевил казахских поэтов К. Шангитбаева и К. Байсента «Милые девушки» — просто шутка одаренных литераторов, то, по крайней мере, шутка не плоская. В ней заложена интересная мысль, есть живые характеры. Это и дало возможность создать веселый и нескучный спектакль.

Водевил же «Капризная сноха» никакими литературными достоинствами не отличается. Ведь это несложный сюжет можно уложить в рамки десяти-пятиминутного скетча. Однако у наших авторов один только первый акт, к тому же часто экспозиционный, растянут на сорок пять минут, а во втором и третьем в третьем они и режиссер С. Амутбаев просто неоправданно грешат против законов жанра и женской правды, заставляя героиню (ее играет начинающая артистка Х. Миннигареева) мелодраматически терзаться и страдать. Она всерьез собирается на то утопиться, не то повеситься. И все это должна проделывать вполне нормальная, психически здоровая молодая советская женщина, только что вышедшая замуж. Страшно становится за молодую, по-видимому, способную актрису. На таких приемах быстро формируются самые дремучие штампы.

В том же спектакле есть и настоящая жемчужина — чудесная актриса Р. Шакирова, в роли старухи колхозницы Бану. Она создает глубоко народный, правдивый и обаятельный образ простой татарской женщины-труженицы. Наслаждаешься искусством актрисы, и невольно возникает вопрос: а на каком же материале возникло такое отличное мастерство у старшего поколения? И оказывается, что играли она в свое время и Шиллера, и Гольдони, и Островского, и Горького, и, конечно, всех классиков татарской драматургии, начиная от Галластара Камала.

Строгая продуманность и широта репертуара, отказ от мелкотемных, бездумных, серых и художественно неполноценных пьес необходимы для любого театра. Но особенно важно это для театров, несущих свое творчество колхозному зрителю. Вурьями темпами растет в наши дни культура села. И театр должен стать востребованным всего нового, прекрасного, передового. Должен вестя за собой зрителя.

Но для этого необходим новый большой творческий влет. И мы верим, что он будет. Мы глубоко верим в талантливый коллектив Мензелинского театра.

Е. ЗОЛОТАРЕВ,
Внештатный корреспондент.

•••

На снимке: сцена из спектакля «Милые девушки» Н. Байсента и К. Шангитбаева.